

Юрий Беленький: «Нас слушали через губу»

Режиссер Юрий Беленький — автор телесериалов: «Горячев и другие» (1992-94), «Не выходя из дома» (1995), «Клубничка» (1996-97), «Простые истины» (1999-2000). Он возглавляет сейчас телевизионное объединение Киностудии им. Горького. В новеньком павильоне, выстроенном здесь специально для телесериалов, он собирается осуществить четыре проекта: криминальную мелодраму «Любить — значит предать», ситкомы «Театральная академия» про театральное училище, «Стрелы амура» про брачное агентство и мелодраму «Воронка». Пилотные серии этих сериалов уже готовы. Остается найти заказчиков в лице телевизионных каналов. Известно, что каждую серию всех своих проектов, Беленький снимает за один день.

— Это правда?

— Если снимать дольше, то качество серии от этого не улучшится.

— Говорят, что на 174-серийной «Клубничке» у вас работало 174 сценариста...

— Руководил всей сценарной группой Андрей Самсонов, которого называют негласным мэтром российского ситкома. А костяк составляла команда учеников Валерия Фрида. Не знаю, попадали ли вы когда-нибудь в окружение Валерия Семеновича? Рядом с ним всегда было несколько десятков людей, которые формально не были его учениками, но ежедневно общались с ним. Я себя причисляю к их числу. К фридовской команде добавилось еще несколько талантливых ребят, таких как Алена и Дмитрий Константиновы, которые вдвоем написали 35 серий «Клубнички». Реально на проекте работало около сорока сценаристов. Еще 145 человек пробовали писать, но у них не получилось.

— И вы их выбраковали?

— Да. Очень тяжело писать комедии. Надо точно попасть в жанр. Я совершенно открыто могу сказать, что о первых 30-ти сериях я просто забыл или выбросил бы их из своей биографии. Ведь традиций съемки телевизионных сериалов, которые возникли в Америке в начале 50-х гг., начиная с «Я люблю Люси», у нас не было. И на «Клубничке» всему надо было учиться вновь. Не было возможности заранее от-

приходит новый автор, то первое с чего он начинает — в школе что-то украли. Я говорю: «Стоп. Понятно». Еще вариант: у классного руководителя день рождения. Третий вариант: 8 марта, дети к нему готовятся. Три варианта мы отмечаем сразу, и начинаем только с четвертого. Ведь каждый день в школе происходят не менее значимые события, например, оценка, которую ребенок получил. А порванная на перилах кофточка для девочки, такое же событие, как скажем, 8 марта. Но как сделать это явлением драматургии?

— Этому вы учите своих сценаристов?

— В процессе производства. Кто учится, тот научится, а кто не учится — тому говорим «до свидания» и извиняемся перед ним. Мы учим технологии. И если про кино говорят, что оно на 90% производство, а на 10% творчество, то сериалы — это 100%-ное производство. Однажды Александр Бородинский пригласил меня с Андреем Самсоновым на Высшие курсы провести семинар с учениками его сценарной мастерской. Мы рассказывали, какие рычаги действуют в сериалах, какими пользоваться приемами, что такое комедийная ситуация (а ведь их бывает всего 18) и как сделать, чтобы зрителю казалось, что их десятки и сотни тысяч. А они нас слушали через губу и смотрели куда-то в сторону. Им было неинтересно. Но ведь 90% из них (кто останется в профессии) будут работать над сериа-

«Клубничка»

лами. 8 лет назад, после того, как я снял «Горячев и другие», то понял, что сериал — это благодарная работа, хотя она требует невероятного таланта, таланта организационного, таланта невероятных трудозатрат, который встречается у единиц. Я бегал по банкам, телеканалам, студиям и доказывал, что грянет бум сериалов, потому что во всем мире это основная продукция. Это место приложения денег, место приложения профессиональных кадров. Будет бум, все встанут на уши и будут снимать только сериалы. Но тогда я ошибался во времени. Я говорил, что это произойдет через 3-5 лет, а произошло это через 8 лет. И сейчас те люди, которые мне говорили, что это «мыло», что это «Богатые тоже плачут», и что они этого никогда снимать не будут, потому что это не искусство, снимают сериалы. Они уже не помнят те разговоры. На сегодняшний день только в Москве по моим подсчетам в запуске порядка тридцати сериалов. Сейчас, после «Ментов», все кинулись в остросюжетные сериалы. Это некая попытка не перейти до конца в «мыло». Но фокус заключается в том, что 8 лет назад «Горячев», который к кино был гораздо ближе, чем нынешние сериалы, считался «мылом». Были случаи, когда актеры, которым я предлагал там сняться, отказывались, считая эту работу для себя позором. А сейчас в «Клубничке» запросто снялись Польский, Глушенко, Белявский, Никоненко, Демьяненко... Всем все понятно. Сейчас снимаются некие промежуточные гибриды. Я опять могу ошибиться по срокам, но года через два все перейдут на ситкомы — «Клубничка», «Дежурная аптека», «Буфет дома литераторов»...

— Какой у вас был производственный процесс? Вы снимали, например, 10-ю серию, а первая была уже в эфире? Или вы сначала сняли все, а потом пустили в эфир?

— Снимали примерно серию 20-ю, а первая была в эфире. У нас был запас что-то в районе месяца. Это было связано с технологией телевидения. Они должны были принять, поставить свои метки, пропустить через свои службы...

— Для ситкомов, комедий где каждая серия — новый анекдот, писать сценарии сложнее, чем для мелодрамы или драмы например, для «Простых истин»?

— А вы придумали события, происходящие в школе, на 56 серий! Да так, чтобы это смотрелось, было интересно да к тому же натурально! Знаете, когда ко мне

приходит новый автор, то первое с чего он начинает — в школе что-то украли. Я говорю: «Стоп. Понятно». Еще вариант: у классного руководителя день рождения. Третий вариант: 8 марта, дети к нему готовятся. Три варианта мы отмечаем сразу, и начинаем только с четвертого. Ведь каждый день в школе происходят не менее значимые события, например, оценка, которую ребенок получил. А порванная на перилах кофточка для девочки, такое же событие, как скажем, 8 марта. Но как сделать это явлением драматургии?

— Этому вы учите своих сценаристов?

— В процессе производства. Кто учится, тот научится, а кто не учится — тому говорим «до свидания» и извиняемся перед ним. Мы учим технологии. И если про кино говорят, что оно на 90% производство, а на 10% творчество, то сериалы — это 100%-ное производство. Однажды Александр Бородинский пригласил меня с Андреем Самсоновым на Высшие курсы провести семинар с учениками его сценарной мастерской. Мы рассказывали, какие рычаги действуют в сериалах, какими пользоваться приемами, что такое комедийная ситуация (а ведь их бывает всего 18) и как сделать, чтобы зрителю казалось, что их десятки и сотни тысяч. А они нас слушали через губу и смотрели куда-то в сторону. Им было неинтересно. Но ведь 90% из них (кто останется в профессии) будут работать над сериа-

СК Новиков - 2000 - 18 авг - с. 3